

Владимир Познер: «Их, видимо, и так раздражает успех этого чемпионата»»

Я хотел сказать два-три слова не о футболе, разумеется, а о том, что происходит вокруг этого футбола, первенства мира.

Первое, разумеется, это то, что до него вся западная пресса была резко отрицательно настроена, и более того, Великобритания, они предупреждали своих граждан не ездить болеть за Англию, потому что в России бандиты будут избивать английских болельщиков, и напугали довольно большое количество людей. Из Англии относительно мало приехало болельщиков.

Но вообще говорили, что это будет неинтересно, что это будет позор и так далее. Это очень быстро изменилось, с тех пор тональность стала совершенно другой.

Приехало порядка трех с половиной миллионов человек, это большое число, и конечно, это определенная победа и прежде всего для Путина, потому что вот эти три с половиной миллиона человек, которые, вернувшись домой, будут рассказывать то, что они видели, а видели они только хорошее. Но есть попытки сказать, что все это неправда, что все эти улыбки со стороны русских – фальшивые. Но это не очень работает, когда люди чувствуют, что к ним хорошо относятся, они это воспринимают.

И при этом такое незнание, поразительно незнание жизни нашей страны, когда человек откровенно говорит, что он думал, что в

магазинах пусто, что ничего у нас купить нельзя, то есть как будто это все еще советское время, и он поражается тому, что это все совершенно не так. Это, конечно, выигрыш, колоссальный выигрыш для образа страны, и в этом случае это, конечно же, успех.

Я давал интервью BBC не так давно, когда меня спрашивали: «Ну что, это успех для Путина»? Я говорил: «Конечно, это успех, который вы обеспечили. Если бы вы так плохо не говорили, то, может быть, и не было бы такого успеха. Вы так настроили всех, что здесь ужас, что, когда они приехали и увидели, что не ужас, их отношение стало гораздо более позитивным, чем если бы они просто приехали ну как бы в нормальную страну».

Но есть вторая сторона, и я об этом хотел бы говорить более подробно. Сегодня мне позвонили из Национальной службы новостей, и меня попросили прокомментировать тот факт, что определенный сегмент нашего населения говорит о том, что мы зря радуемся, что вот этот психоз по поводу футбола, это никому не нужно, это ничему не соответствует, что у нас кровавый режим и что как только все это кончится, опять все будет плохо, все будет так, как было.

Речь идет о политических противниках нынешнего режима, о людях, которые считают себя либеральной интеллигенцией, скажем так, и те люди, для которых, как я понимаю, ничего хорошего не может быть в принципе, априори. Пока действует такая власть, какая она есть, ничего не может быть хорошего. И это довольно странная, на самом деле, позиция, при которой такое ощущение, что вот эти люди не могут преодолеть свои политические пристрастия, и лишены абсолютно возможности о чем-то трезво и объективно судить. Коль скоро это так, то тогда у них и шансов никаких нет.

То есть вообще-то, когда ты участвуешь в политической борьбе, ты должен уметь быть трезвым в своих суждениях, и только так можешь выиграть в какой-то борьбе. А здесь... их, видимо, и так раздражает успех этого чемпионата, а он действительно успешен,

пока что ничего плохого не было, я уверен, что есть люди, которые мечтают, чтобы что-нибудь такое произошло, взрыв какой-нибудь, это точно совершенно, я в этом не сомневаюсь.

Это вот удивительная вещь, и она в какой-то степени может быть свойственна России больше, чем другой стране.

Ну, я к чему это говорю? Предположим, какая-нибудь партия или группа партий, которые не признают там того же Трампа, а очень многие в Америке против него выступают, но им и в голову не придет вот из-за этого отвергать любой успех. А это происходит, и происходит уже, скажем, то, что сборная России все-таки прошла до четвертьфинала, преодолев Испанию, воспринимается уже как политический момент, а не как спортивный.

Это означает, что патриоты так называемые, государственники, правы, а остальные неправы. Поразительная вещь, если вдуматься в то, что это говорит о состоянии нашей страны. Я о разделении людей.

Владимир Познер

Источник: [сайт Владимира Познера](#)

Почему в цифровую эпоху человечество не откажется от печатных изданий

Руслан Сабитов и книги. Фото
Светланы Колосковой/ВМ

С наступлением эры компьютеров и гаджетов кажется, что время реальной бумаги закончилось и ее заменили холодные синие экраны.

В библиотеки перестали выстраиваться очереди, а книжные магазины выставляют за издания непомерные цены.

Закончилась ли «золотая эпоха» печатных произведений или же наступило своеобразное «Возрождение»?

В этом разобрался корреспондент «ВМ»

Подвальное помещение, несколько небольших светлых комнат. Вдоль стен – полки до потолка и ряды стареньких, немного потрепанных временем книг. Здесь в книжном секонд-хенде на улице Свободы, что на северо-западе столицы, нет толп покупателей, которые ищут что почитать на досуге. Но здесь нечто больше, нечто неуловимое, что вместе с запахом книг витает в воздухе. Там, на книжной полке, спрятались уникальные издания начала XX века, тысячи прочитанных страниц и сотни сборников, которые в силу тех или иных причин остались без своих владельцев. Спрятались они от безвестности, в которую в скором времени могут кануть.

Вниз по ступеням

Зайти в книжную лавку можно только со двора, она как будто спряталась от посторонних глаз. На двери третьего подъезда

лаконичное объявление, сообщающее о верном направлении. Рядом звонок, нажав на который раздается писк – дверь открыта. По маленьким ступенькам, которые покрыты уже выцветшим ковром, спускаешься все равно что в сказочный мир. Со стен, покрытых старой краской, на забредшего сюда покупателя смотрят задумчивые лица Чехова, Толстого и других классиков.

– Книги приходят каждый день, некоторые до сих пор лежат на нашем небольшом складе здесь же. Другие уже рассортировали, расставили по полкам. Правда, ставить на самом деле их некуда, – рассказывает Руслан Сабитов.

Руслан – индивидуальный предприниматель и владелец книжной лавки. Из последнего он прочитал «Таинственный остров» Жюль Верна.

Однако читать времени нет – постоянно в лавке. Ему и принадлежит идея открыть небольшой магазинчик, где собраны произведения классиков и современников.

– Люди сами приносят книги. Принимаем любые и в любом состоянии, даже журналы и газеты. Все, что приносят, все принимаем! Знаете, на каждый товар найдется свой покупатель, – ведя нас через стеллажи, говорит Руслан.

В день приходится принимать по несколько тонн изданий. Владелец лавки рассказывает, что буквально на днях привезли полторы тонны.

– Привозят в основном книги. Понимаете, никто не хочет их выбрасывать. Как же можно выбросить? Жалко! А если понадобилось какое-то издание, то ищут в сети. Правда, там в десять раз дороже, – говорит Сабитов. – Но сами перекупщики, которые потом и продают эти книги в интернете, закупаются у меня. Пол-Москвы приезжает в нашу книжную лавку, чтобы что-нибудь найти для себя.

Прошлый век

В самой отдаленной комнате за книжным стеллажом можно найти одни из самых ценных экземпляров во всей лавке. Для них даже огорожена отдельная, но небольшая площадка. Здесь на полке в два ряда стоят книги, изданные до событий 1917 года. К ним относятся с трепетом и называют «дореволюционкой». Руслан аккуратно берет в руки фолиант и открывает первую страницу. Дата внизу – 1911 год. В названии характерный «ъ» – «ять».

– Новый Завет. Самый ценный экземпляр в нашей лавке. Книге свыше ста лет! – нежно, как ребенка, держит ее Сабитов.

На одной из страниц: «И запрети ему Иисус, глаголя: умолчи и изыди из него. И стрясе его дух нечистый, и возопи гласом великим, и изыде из него».

– Стоит 500 рублей. Состояния на них, конечно, не сделаешь, – продолжает Руслан. – Лучшие книги забирают перекупщики, которые заходят чуть ли не ежедневно. Штудируют, что у нас тут есть.

А есть тут издания и довоенные, и послевоенные. Все они находятся здесь, на огороженном небольшом островке. Всего их примерно 40 штук.

– Укажите, пожалуйста, направление, чтобы долго не искать. Физика, математика... – спрашивает посетитель Николай Бурлык.

– В первой – технической – комнатке. Сейчас продавец вам подскажет, – отвечает Руслан ему. Потом мне: – Вся техническая нехудожественная часть там у нас стоит.

Званный посетитель

Бывает, что за книгами приходится ездить самому. Если их мало, то Сабитов отправляется за ними на личном автомобиле. Для большего же количества приходится заказывать транспорт

побольше. Уже в лавке происходит сортировка. Неликвидный товар отправляется на переработку.

Среди стеллажей в поисках нужной литературы затерялся Николай Бурлык. Его прищуренный взгляд сосредоточенно перебегает с корешка одного произведения на другое. Николай Николаевич – кандидат технических наук.

– Книжка нужна была по антеннам. Не нашел. Но такие магазины полезны, жаль они редки. Иногда даже в библиотеке невозможно нужное издание найти, а здесь попадаются, – говорит Бурлык.

Сам читает уже литературу с электронной книги. Говорит, не может не читать. С детства проглатывал одно произведение за другим. Такая потребность организма уже.

– Например, еду в поезде, случается, что вагон простаивает. Начинается ломка, как у наркомана. Нужно, чтобы информация хоть какая-нибудь поступала. Поэтому и читаю много. Главное, чтобы было интересно. Мне нравятся «Казачьи рассказы» Толстого. Ярко написано, познавательно, – признается Николай Николаевич.

Современную беллетристику Бурлык не покупает. Говорит, дорого. Была и своя большая библиотека, которую пришлось раздать друзьям из-за ремонта. Однако все равно в конце разговора признается, что «печатка» лучше и удобнее.

Простые изыскания

Учебники английского, испанского, истории, физики, алгебры, геометрии, русского языка, монографии... Науке отдано отдельное помещение. Рядом – еще одно, где царит полумрак, а со стены с уже пожелтевшей страницы из какого-то советского журнала смотрит Высоцкий с гитарой наперевес. Здесь на полу, на полках разложены дубли – повторы собраний, которые уже имеются в лавке. Выбрасывать их жалко. Поэтому и родилось у Руслана несколько книжных проектов.

– Сейчас вроде как договорились с Департаментом образования о сотрудничестве. Мы пытаемся подключить школы и учебные заведения Москвы. Что хотим сделать? Акцию «Сдай макулатуру – спаси библиотеку». Вывезти старые книги, ненужные учебники. Кроме того, мы могли бы принимать от детей макулатуру на вес. То есть за каждые десять килограммов ребята могли бы приобрести у нас книги бесплатно, – рассказывает Руслан.

По его словам, приходит огромное количество родителей, которые не могут взять в библиотеке то или иное произведение, потому что их, книг, не хватает.

– Почему не хватает? Может быть, старые книги и несут в библиотеки, но никому не хочется вести учет. Когда узнают обо мне, то впоследствии несут только в мою лавку. Но с библиотеками мы тоже хотели бы поучаствовать в какой-нибудь акции. Знаете, в планах проект: разнести книги по домам престарелых, отдать их в какие-нибудь дома досуга. Мы готовы в каждом доме создать библиотеку. Их у нас огромное количество, девать уже некуда. Повтор на повторе. То есть уже несколько одинаковых сборников одного автора.

– Иногда приносят со словами «лишь заберите, чтобы мы не выбрасывали». В последнее время начали приносить компакт-диски и виниловые пластинки, старые кассеты для магнитофона. Но на это появляется спрос. Раньше граммофоны не могли продать, а сейчас приходят, спрашивают, готовы большие деньги заплатить, лишь бы работал.

Перспективы роста

Вдоль стены слева в комнате художественной литературы на посетителя смотрят сборники Горького, Пушкина, Сэлинджера, Ремарка...

Площадь всего помещения почти 90 квадратных метров. Снимает помещение Руслан у частного, а тот – уже у города. Говорит, в перспективе мечтает выйти на торги, перебраться в центр

Москвы. Либо открыть там дополнительный филиал.

– Скопили кое-какие сбережения, будем участвовать в торгах. Потому что нужно помещение, потому что еще две тысячи книг, и все! Не пройти! Бывает, как придет 200–300 книг, так все, завал, – признается владелец лавки.

За аренду ему приходится платить 40 тысяч рублей в месяц. Не так уж и много, но все равно с натяжкой. Пока хватает.

Открылась книжная лавка в апреле 2017 года. И за короткий срок успели собрать огромную библиотеку. До этого у Руслана был прием макулатуры в районе Строгино.

– Просто понял, что уничтожается очень много книг. Как-то раз повесил на одном сайте объявление: пожалуйста, приходите, выбирайте. Любая книжка по 50 рублей. И начали звонить. Каждому изданию есть своя цена. Поэтому я начал собирать базу, – говорит Сабитов.

Тандем энтузиастов

Руслан Сабитов работает в книжной лавке вместе с Радмиром Галиахберовым. Он продавец. Может без труда найти любую книгу, если она стоит здесь на полке. Пока мы разговаривали с владельцем, Радмир уже помог нескольким покупателям отыскать нужные издания. Говорит, что компьютеры вряд ли похоронят печатную продукцию.

– Кто-то из возрастных людей просто не привык к новым технологиям, им хочется что-то подержать в руках, полистать. Наверное, любовь к этому идет с детства, когда только-только начинаешь читать, когда влюбляешься в поэзию, в различные произведения. И с возрастом переключиться на компьютеры или какие-то другие гаджеты невозможно, сложно.

Однако не стоит думать, что читать печатные, реальные, осязаемые книги предпочитают только люди в возрасте. Так, по словам Руслана и Радмира, сдают их разные люди разных

возрастов и разных социальных статусов.

– В основном приносит молодежь. Но меня радует, что в основном молодежь и покупает тоже. Это меня удивляет. Что выбирают? Философию, психологию, а из художественной литературы – классику. Бывает, и по бизнесу покупают, – листая Диккенса, говорит Радмир. – Собраний у нас много. Цена зависит от количества томов в нем. В среднем 50 рублей за каждую книгу. Самый большой – Диккенса. 30 томов. А так приходят, допустим, кто собирает свою библиотеку, но каких-то изданий не хватает. Ищут у нас. И находят. Можно добрать к своему собранию.

– Казалось бы, гаджеты полностью выиграли войну, как бы высокопарно это ни звучало. Но печатные книги не умрут, это все придет обратно, – считает Руслан. – Через пять лет мы обернемся, когда нам понадобятся все эти издания. А их, изданий, уже в принципе не будет, поскольку все вывезли на макулатуру. А переиздавать же их никто не собирается.

Кирилл Борискин

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

Хватит сказок

Нелегкими выдались последние две недели для ряда британских СМИ, которые до старта чемпионата мира призывали не ехать в Россию. Чего они только не выдумывали, дабы отпугнуть простых болельщиков, которые хотели поддержать свою команду. Что самое печальное – часть из

них поверила в эти сказки о медведях на улицах, хулиганах и прочей чепухе.

Болельщики с туманного Альбиона в восторге от радушного приема, который их ждал в России.

Но многих весь этот бред не затронул. Один из них – болельщик сборной Англии Мэтт Мэйбери. Он провел в нашей стране всего 14 дней. И по возвращении на родину поблагодарил на своей странице в «Твиттере» Россию за прекрасный турнир. И гостеприимство.

– Вернулся живым после двух недель в России. На меня не нападали кровожадные хулиганы, не съел медведь, меня не отравили и не убили. Когда я был в Волгограде, местные болельщики угостили меня пивом в баре и всячески пытались помочь. Британским медиа должно быть стыдно за явную пропаганду против россиян. Абсолютно классная страна, – не скрывал эмоций Мэтт.

Но не только Мэйбери остался под впечатлением от увиденного. Корреспондент «РГ» пообщался в «Твиттере» с друзьями Мэтта, которые также приезжали в ЧМ в Россию.

– Я был там пять дней на четырех матчах в трех городах. Абсолютно согласен с Мэттом. Провел в России лучшее время в своей жизни, – написал Джим Гринн.

– Мой сын на днях вернулся из Москвы. Он говорит то же самое, что и ты, Мэтт. Они с друзьями ни разу не почувствовали себя в опасности. Все были дружелюбны, и полиция в том числе. Подумываем съездить все вместе, если Англия пройдет в

четвертьфинал, – отметила Кэтрин Лангран.

А вот что пишет еще один английский болельщик Гарри Спейси: «До чемпионата мира я был в России несколько раз. Здорово было снова вернуться туда. Это потрясающая страна! Я бы даже сказал, что она лучшая в мире».

К слову, далеко не все британские СМИ продолжают тупо гнуть свою линию и всячески без каких-либо оснований очернять нашу страну. К примеру, газета The Guardian написала большой материал о чемпионате мира-2018. В нем говорится, что болельщики, приехавшие в Россию, останутся очень довольны увиденным и вернутся домой счастливыми. «Это просто карнавал улыбок и танцев. Люди радуются, и это здорово», – пишет The Guardian.

Важный штрих – как сообщило издание The Independent, в полиции Соединенного Королевства признали, что опасения о возможных потасовках между посетившими турнир английскими болельщиками и российскими «хулиганами» оказались необоснованными. Неужели они, наконец, стали руководствоваться логикой? Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

**Ольга Павук: «Я живу в Латвии
ВСЮ ЖИЗНЬ»**

*Dr. Ольга Павук,
издатель и редактор Baltic-
course.com
ответила на вопросы нашего
корреспондента*

– Расскажите о себе, давно ли Вы живете в Латвии, знаете ли латышский язык, комфортно ли Вам жить в Риге?

В Латвии я родилась и живу всю жизнь, за исключением периода учебы в Москве в начале семидесятых, там же вышла замуж за аспиранта нашего вуза, и после завершения учебы мы уже вместе вернулись в Ригу. Здесь родились наши дети.

Латышский язык знаю со школьных лет, но последние десятилетия моя деятельность связана с русским языком, на латышском читаю и пишу больше, чем разговариваю. Преподаю в частном вузе на русском, где учится много иностранцев из стран СНГ. Журнал, издателем и редактором которого являюсь, издается с 1996 года на английском и русском языках, распространенных в деловом мире. В Риге русский язык присутствует наравне с латышским, на нем говорит более 40% населения.

Жить и работать в Риге комфортно. Это мой город. В последние годы я переехала в Юрмалу, куда с детства ездила на дачу, а потом вывозила детей и внуков. Теперь радуюсь, что могу жить у моря круглый год.

– Многие репортажи из Латвии показывают, что в латвийском обществе существуют различные взгляды на историю, культуру, образование. А что общего в национальных общинах Латвии, сказываются ли данные различия в жизни жителей Латвии, как проводит свой досуг латышская и русская молодежь, совместно или порознь?

Нет ничего необычного в различии взглядов на историю и культуру в стране, где рядом сосуществуют две общины – латышская и русскоговорящая. Однако с детства мама – полька с Украины – привила мне уважение к латышской культуре и обычаям. Мы любим традиционную латышскую керамику, янтарь и самотканые льняные скатерти. Все в Латвии, независимо от национальности и политических взглядов, в самую короткую ночь прыгают через костер или хотя бы сидят у него, плетут цветочные венки, пьют пиво, заедая местным сыром с тмином и жарят шашлыки.

Что касается образования, то я многократно выступала в пользу единой национальной школы, где все дети учились бы вместе. Давно надо было бы постепенно переходить к модели, где поначалу в одной школе были классы латышские и русские, а общие мероприятия проводились вместе на двух языках, постепенно переводя обучение на национальном языке в общих классах. Тем самым, это бы естественно способствовало взаимному пониманию, сближению культур и формировало бы у детей современные взгляды на глобальный мир. Пока русскоязычное большинство выступает за отдельное обучение, но я уверена: в перспективе школа станет единой.

Пока же, поскольку молодежь разделена по своим школам, то и досуг многие проводят в своих компаниях по национальному признаку. Есть клубы, где тусуются латыши, есть, где русские. В то же время много мест, где такого разделения нет. В театры и на концерты публика ходит без деления на национальности. Так, на моноспектакль «Бродский/Барышников», поставленный известным латышским режиссером Алвисом Херманисом на сцене Нового рижского театра, был ажиотажный спрос вне зависимости от национальности. Таких примеров множество. Латышские режиссеры ставят спектакли в Русском театре им. Чехова, пьесы русских авторов ставятся в латышских театрах.

Другой пример. Из медиасферы. Газета «МК-Латвия». По словам ее редактора, в газете с каждым годом становится все больше подписчиков и читателей-латышей. Многие из них бывшие читатели самой большой латышской газеты *Latvijas avīze*. Аргумент –

надоела политика.

– Есть ли интерес у латышской молодежи к русскому языку и русской культуре, имеют ли место негативные стереотипы в отношении России и насколько они сильны?

Латышская молодежь, особенно в провинции, русского языка почти не знает. В школах этот предмет факультативный. Однако, те же молодые латыши с удовольствием слушают песни Гребенщикова и Цоя. Конечно, стереотипы в отношении России в обществе присутствуют. Но не только среди латышей, но и среди русскоговорящих. Однако, хотелось бы понять, о каких стереотипах идет речь. В любом случае молодежь смотрит в будущее более оптимистично, без политики и предубеждений их родителей.

– Что на ваш взгляд могло бы объединить русское и латышское население страны?

Почему могло бы? И сегодня объединяет, прежде всего, любовь к своей земле, к природе Латвии. К музыке, здесь уж точно нет деления на латышских и русских композиторов. Раймондс Паулс – наше все! Для всех жителей Латвии. Праздник песни и танца – несомненно национальный праздник, но участвует в нем молодежь из всех школ, а в хоровых и танцевальных коллективах нет деления по нацпризнаку.

– Какие перспективы видит для себя русская молодежь в Латвии: это выезд на Запад или жизнь в Латвии?

Я не стала бы, говоря о перспективах, делить молодежь на русскую и латышскую. Выезжают на работу за рубеж и те, и другие. Отток сильный. Ежедневно страну покидают до полсотни человек. Самая многочисленная группа мигрантов в возрасте от 25 до 29 лет, около 16-17% общего числа уезжающих. Если в этнической структуре латыши составляют 62%, то среди мигрантов более 50%. Причины оттока населения продолжают оставаться экономическими. У каждого пятого мигранта есть диплом вуза и почти у половины аттестат о среднем образовании. Усредненный

портрет латвийского эмигранта: это неженатый мужчина 25-29 лет отроду, латыш, родом из Латгалии, с образованием не ниже среднего. Так что перспективы у латвийской молодежи связаны с изменениями в экономике.

– Как развивается русская культура в Латвии?

Никаких препятствий для развития русской культуры в Латвии нет. Отреставрированный Русский театр им. М. Чехова. Отличные новые помещения для экспозиций русских художников в музее «Рижская биржа» в Старом городе – отделении Национального художественного музея. Национальное достояние республики – творение Растрелли Рундальский дворец – отреставрирован на средства местного мецената миллионера Бориса Тетерева. Ежегодно весной проходят Дни русской культуры, 2018-й объявлен Годом Пикуля, отмечается девяностолетие писателя. 13 лет в Латвии проходят театральные фестивали «Золотая маска», поддерживаемые «Северсталью», банком «Риетуму», а также Министерством культуры Латвийской Республики и Российской Федерации, Посольствами Латвии и России, Государственным Фондом культурного капитала Латвии, Думами Риги, Лиепаи и Вентспилса. Гастроли российских театров радуют избалованного латвийского зрителя в течение многих лет. В Латвии также работают несколько самодеятельных русских театральных коллективов, ставятся спектакли.

Жизнь продолжается. Главное не искать черного кота в темной комнате, особенно если его там нет.

Павел Гусев: «35 лет с «МК»

*35 лет назад я пришел в «МК».
А если говорить точнее – был
назначен Редактором:
тогда на такую работу не
приглашали, а направляли
решением партийного руководства.*

Небольшая городская газета с лимитированным тиражом, но интереснейшим коллективом.

К моему приходу здесь работали очень талантливые журналисты, писатели, критики, привнесшие в популярное издание чуть больше, чем полагалось, вольнодумства и свободы – молодежка, одним словом!

С удивлением тогда узнал, что в «МК» делали первые шаги писатели и поэты с мировыми именами – Шолохов, Мандельштам, Трифонов... Уже в стенах редакции познакомился с удивительным поэтом и писателем Александром Ароновым, ставшим не только другом, соавтором, но и Учителем, который во многом перевернул мое мировоззрение, повлиял на мой характер, отношение к людям, к жизни вообще.

Разумеется, каждый приход нового руководителя не обходится без перестройки, его желания сделать что-то абсолютно по-новому – для этого была такая благодатная почва! Были, конечно, некоторые трения с коллективом, часть которого ушла, но остались самые сильные, пришли новые, молодые, искрящиеся талантом и желанием максимально выразить себя, изменить этот мир, прославиться, в конце концов!

Подспела и перестройка в стране – газета заговорила в полный голос о проблемах общества, власти, развития, свободы, демократии.

Возможно, на этом крайне тернистом пути случались и ошибки, и отступления, но больше было уникальных прорывов и побед. Одни

только праздники «МК», собиравшие на своих площадках миллионы москвичей и гостей столицы, в основном молодых, жаждущих свободы и творчества, стали знаковым событием, вошедшим в историю города, всей страны.

Легендарные 90-е. «МК» издается миллионными тиражами, газету читает практически каждый пятый житель столичного региона.

Важно, что из стен редакции разлетелись по городам и странам выходцы из «МК», который славится уникальной журналистской школой. Многие из них сегодня занимают высокие посты в государственных, общественных организациях, возглавляют крупные газеты и издательские дома.

Сегодня традиционные СМИ теснят новейшие технологии, и вместе с ними приходит на информационный рынок и совершенно новый – электронный – «МК», сохраняя при этом старый, добрый, привычный, пахнущий краской, намоленный несколькими поколениями наших читателей бумажный номер.

...В следующем году газете исполняется 100 лет. Событие знаковое для нас, миллионов наших читателей, вековая история, наполненная и радостью, и грустью. Невозможно не вспомнить Диму Холодова, чья смерть потрясла всю страну, за которой последовала череда гибели сотен журналистов, отдавших жизни за свободу слова. Они продолжают гибнуть, напоминая о том, что журналист – одна из самых опасных профессий, особенно в странах, где легче убить, заткнуть рот, чем признать правду и начать исправлять положение.

«МК» продолжает бороться. Сегодня издание выходит в 70 регионах России, 20 странах мира. Миллионы наших читателей анализируют события, спорят, соглашаются или не соглашаются с журналистами, авторами, которые открыто высказывают свою точку зрения практически обо всех сферах нашей жизни. «МК» сегодня – уникальная площадка для формирования независимого общественного мнения, он по-прежнему остается Газетой Для Всех.

*Спасибо читателям, спасибо творческому коллективу,
спасибо «МК».*

На 35 лет газета стала моим родным домом.

*Спешу доложить, что уходить из него не собираюсь. Не
ждутся!*

Искренне Ваш Павел Гусев

Площадь книгами красна

Владимир Григорьев

***Заместитель руководителя Федерального агентства по печати и
массовым коммуникациям Владимир Григорьев – о роли книжных
фестивалей в популяризации чтения и развитии книгоиздания.***

Книжный фестиваль «Красная площадь», который завтра откроется в центре столицы, – не только и не столько выставка книг с участием практически всех издательств России. Но и в немалой степени выдающийся праздник литературы, объединяющий литературу и театр, литературу и кино, литературу и музыку, а также другие виды искусств.

На Красной площади выступят ведущие театральные и музыкальные коллективы со специальными программами, посвященными современной и классической русской литературе. В том числе оркестр «Виртуозы Москвы», ансамбль «Солисты Москвы», МХТ им. Чехова, Театр Наций и др. Известные актеры, режиссеры представят свои книги, поделятся творческими планами.

Конечно же, будут ведущие отечественные авторы – настоящая сборная России по литературе, которая наконец-то объединилась, забыв обо всех распрях и разногласиях. Гости фестиваля увидят Шаргунова, Сенчина, Варламова и Ерофеева, Дементьева и Орлову, Данилкина и Славникову, а также десятки других популярных авторов, которые представят свои новые книги, поделятся идеями и пообщаются со своими рецензентами-читателями. Прибудут они в Москву из всех регионов России.

Важно, что и издатели приедут со всей страны – от Калининграда до Владивостока. «Красная площадь» стала реальной точкой притяжения для нашей многонациональной литературы. Вся наша многоязыкая, многоликая, многообразная словесность в той или иной степени будет представлена на фестивале.

Одна из главных задач форума – показать городу и миру всё многообразие национальных литератур, которых насчитывается порядка 60. Дать региональным властям мощный импульс для поддержки литературы и книгоиздания. К сожалению, пока еще в шкалу замера эффективности деятельности губернаторов и мэров такая поддержка не входит. Но я думаю, что недалек день, когда в рейтинг качества работы губернаторов войдут вопросы развития инфраструктуры книгоиздания и чтения.

Еще одна важная, если не важнейшая миссия фестиваля – обращение к молодому поколению. Почти треть площадок отдана детской и подростковой литературе. И более сотни мероприятий, в том числе встречи с писателями, поэтами, художниками, работающими для детей и юношества, пройдут в эти дни на Красной площади.

Мы хотели бы, чтобы энергетический заряд главной площади страны, который получают издатели и авторы, транслировался в самые отдаленные регионы. Чтобы книжные фестивали подобного формата, привлекающие читателей разных возрастов, проходили повсеместно и с пониманием того, что именно книга, литература, вообще текст дают возможность развить молодого человека в настоящую личность, способную выполнять огромные задачи, которые сегодня стоят перед страной.

Мы стараемся придать словам шарм, блеск, даже некоторый гламур, поскольку фестиваль распространился еще и на территорию ГУМа. Ведущие музеи страны, включая Русский музей и Третьяковку, ГМИИ имени Пушкина и «Гараж», представят в ГУМе свои удивительные альбомы и новые программы. Там же расположатся антиквары и букинисты с предложением уникальных изданий XVIII–XIX веков.

В рамках фестиваля есть еще праздник внутри праздника – Пушкинский день, он же День русского языка 6 июня по традиции мы посвящаем Александру Сергеевичу Пушкину. Каждый год в день рождения величайшего национального русского поэта, создателя современного русского литературного языка проходит множество тематических мероприятий, а также зажигаются новые звезды отечественной литературы. Лучшим молодым литераторам нашей страны вручается премия «Лицей».

«Красная площадь» – смотр всей нашей книжной культуры. Сегодня происходит сдвиг в досуговом предпочтении граждан России, отношение к мастерам слова меняется, писатели заслуженно возвращают себе былую популярность, собирают большую аудиторию. Страна гордится своим языком, литературой, и эта гордость передается новым поколениям.

***Заместитель руководителя Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям***

Владимир Григорьев

Наш человек в Дании

Всегда буду писать о спортивных комментаторах. Для меня это такие же телеведущие, только лучше. Они достойны, да.

Ну а что мне еще вам сказать, мальчишке, воспитанному на Николае Озерове, Котэ Махарадзе, Евгении Майорове, Владимире Маслаченко, Владимире Перетурине и очень хорошо знающему, кем для всех нас в 40–50-е был Вадим Синявский. Ведь когда вспоминаешь (да, уже вспоминаешь) настоящий, истинный русский хоккей, то его словесным олицетворением был именно Озеров. А когда думаешь о Грузии, то наряду с Кикабидзе, конечно, вырастает он, наш Котэ, и его бессмертное: «Внимание! Внимание! Говорит и показывает Тбилиси. Наши микрофоны установлены на республиканском стадионе «Динамо»... Если же захочется вернуться мысленно к умной, интеллектуальной игре, то это, конечно же, Майоров и Маслаченко.

Это образцы, да. Поведения, аналитики, великолепного языка и артистизма. Но разве сейчас их нет, мастеров разговорного жанра? Конечно, есть. Даже наоборот, их теперь очень много.

На только что прошедшем чемпионате мира по хоккею в Дании блистал Денис Казанский. Да попросту грел душу, был отличным собеседником, все понимающим в контексте этой самой игры с шайбой, да и времени вообще. Поначалу он в одиночестве

обосновался в городе Хернинге и, кажется, чувствовал себя великолепно, да просто кайфовал. Воздух свободы с этим Плейшнером никакую шутку не сыграл, он, несмотря на комфортное существование, оставался все таким же суперпрофессионалом своего дела. Хоккей в исполнении Казанского выглядел отдельным номером, сценкой со знаковыми репризами. Он там гурманил, то есть рассказывал об игре так вкусно, ярко и полно, что дух захватывало. Там, в Хернинге, не было наших и можно было смотреть хоккей и слушать Казанского, как будто ты на спектакле, на представлении, чувствовать себя эстетом, дегустирующим игру маленькими глотками. А потом Денис переместился в Копенгаген на финал и уже вместе с бывшим хоккеистом Алексеем Бадюковым тоже дал жару.

А вы говорите, что русские так и не стали там чемпионами мира, вылетели в четвертьфинале от Канады. Ничего подобного, чемпионом стал Казанский. Наш человек в Дании.

Александр Мельман

Почему в обществе больше не уважают журналистов

Главный редактор известного журнала попросил помочь сделать интервью с генералом Евкуровым, с которым мы лично знакомы и вполне терпимо относимся друг к другу. В назначенное время вдвоем с коллегой появились у ворот московского представительства Ингушетии, что в районе Таганки. Но с ходу попасть внутрь не вышло – охрана спровадила нас к другому входу. Там проверили документы, созвонились с кем надо и через несколько минут наконец пустили в резиденцию главы РИ, который вот-вот должен подъехать.

Однако в фойе предложили дожидаться Евкурова в другом месте. Ну чтобы не мозолили глаза, когда он будет шествовать мимо.

«Меры безопасности», – решили мы и юркнули в приемную.

Через какое-то время зашла помощник главы. По ее словам, Евкуров приехал, но общается с коллективом представительства. Он в курсе нашего визита и практически готов к встрече. Следом в приемной появилась секретарь по протоколу. Извинились за задержку и

попросила немного еще подождать. Потом зашла уже пресс-секретарь и предложила подняться в кабинет главы РИ на втором этаже.

Прошло в общей сложности минут 40–45. Вдруг в кабинет влетает одна из многочисленных секретарш и расстроено сообщает, что Юнус-Бек Баматгиреевич срочно отбыл! Мол, возникли непредвиденные обстоятельства и интервью отменяется.

Наверное, при желании можно было объяснить в двух словах, что случилось. Перенести встречу на другой день. Или хотя бы позвонить из машины и извиниться. Это общепринятый этикет в общении с любым человеком, а не только с работником СМИ.

Не дождалась! Вокруг столько помощников, секретарей, охранников, телохранителей, что голова кругом. Какие тут извинения...

Вообще, подобные случаи не вызывают удивления. Журналистика переживает не лучшие времена. Не только из-за появившихся конкурентов в лице разных блогеров, активистов Фейсбука, Твиттера, Инстаграма и прочее... Упал статус самой профессии. С работниками пера уже можно не церемониться и не считаться. Не обращать внимания на публикации, не реагировать на критику, лишать аккредитации, выгонять из присутственных мест. В сетях

уже звучат высокомерные рассуждения: журналистика – умирающая профессия. Скоро корреспондентов заменят роботы или какие-нибудь айпады.

В прежние времена журналистов называли «четвертой властью», а сейчас – представителями «второй древнейшей». Подразумеваемая сравнение с другим, не очень лестным занятием. Хотя журналистика – профессия молодая и не имеет ничего общего с первым, вторым или пятидесятым древним ремеслом.

Разные острословы позволяют себе в сетях не очень лицеприятные характеристики – «журналюги», «журнализы», «журналюшки»... Конечно, все это не от большого ума. Вряд ли анонимные критики осознают степень важности прессы, без которой невозможно существование демократии и гражданских институтов.

Не так давно во время встречи с молодежью Владимир Путин дал собственную оценку труда журналиста: «Власть стремится снизить количество критики в свой адрес, а СМИ всегда привлекают внимание к ошибкам власти. В этом – основа общества!»

Довольно точное и емкое определение. Но для нынешней властной номенклатуры посыл президента не стал указанием, обязательным к исполнению. Ведь это же не госбюджет пилить или распределять тендеры среди друзей.

Председатель Союза журналистов РФ Владимир Соловьев с сожалением констатировал в одном из интервью: «Журналистов часто унижают, незаконно увольняют, избивают и даже убивают. Многие преступления так и остаются нераскрытыми. Унижают наших коллег и владельцы СМИ – кабальными контрактами, заявлениями, что журналисты теперь превратились в службу богатых и властных!»

Симптоматична в этом контексте реакция депутата Госдумы Фатиха Сибатуллина, который недавно заявил на голубом глазу: «Кто такие журналисты? Это слуги!». И это не первый и далеко не последний неприятный случай. В нашей стране утвердился тренд не очень комплиментарного отношения к СМИ в отличие от

остальной, цивилизованной части мира.

В свое время этот тренд задал Владимир Жириновский, который в ответ на невинный вопрос схватил молодую журналистку за волосы и потащил к своей машине. А через некоторое время, поняв, что наказания не будет, начал откровенно хамить журналистам, посылая их по известному адресу. А однажды приказал своей охране «жестко изнасиловать» сотрудницу информагентства.

Опыт эпатажного босса переняли молодые коллеги, позволяя себе зажать приглянувшуюся журналистку в укромном месте и погладить по филейным частям. Известного публициста несколько лет назад жестоко избили и покалечили за то, что посмел нелицеприятно высказаться в адрес высокопоставленного чиновника.

Сегодня для любого губернатора или депутата нежелательно конфликтовать с влиятельным представителем власти, а не с прессой, от которой ничего не зависит. Ведь уголовные дела против чиновников, отставки или лишение депутатских мандатов случаются не под давлением общественного мнения, журналистских расследований или репортажей. Поэтому и соответствующее отношение.

В журналистском сообществе недавно опять заговорили о необходимости распространения статьи 277 УК РФ на работников СМИ, поскольку их труд нуждается в охране. Особенно тех, кто занимается серьезными расследованиями, выезжает в зоны военных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Работников СМИ должен защищать закон, так же как полицейских, прокуроров и судей. И наказывать преступников в случае покушения на журналиста следует таким же образом, как в случае посягательства на жизнь госслужащего или силовика.

Но было бы несправедливым обвинять в девальвации профессии только одну сторону. Свою лепту в этот процесс внесла и так называемая бульварная пресса: разные мегаполис-экспрессы, спид-инфо и экспресс-газеты, превратившие информационное пространство в бизнес. Причем совершенно не отягощенный

журналистской этикой и нормами морали. Вряд ли сотрудников «желтых» изданий учили в университетах подсматривать в замочную скважину, чтобы живописать страдания безутешных родителей, у которых погиб, выпав из окна, годовалый ребенок. Или под видом полицейских допрашивать известного актера, у которого только что застрелился сын.

Главная задача бульварной прессы – удивить, эпатировать и даже шокировать читателя. Тогда вырастет тираж, увеличатся продажи и прибыль. Автора заметят, у него появится имя, хотя и с налетом скандала. И мало кто задумывается о том, какие страдания доставляют они жертвам трагических обстоятельств бессовестной назойливостью и откровениями.

В последнее время пресса стала в большей степени информационной. То есть сообщают факт, добавляя максимум деталей и экспертных оценок. Никакого анализа, исследования причин, поиска главных виновников, а не только рядовых «стрелочников». Все это подменяется охотой за «эксклюзивами» – малоизвестной информацией, истинной или мнимой, но главное, недоступной другим изданиям, чтобы первым подать ее на полосу. Но если нет глубокого анализа и объективной критики, то грош цена таким сообщениям, сводящимся лишь к скороспелой информации или простой констатации фактов. Многие журналисты разучились сами и отучили своих читателей критически мыслить, думать и делать выводы. Зато так проще и комфортнее для чиновников, которым уже не нужно оправдываться и даже оглядываться на общественное мнение.

Сегодня людей волнуют лишь свои повседневные заботы: маленькие зарплаты, пенсии, нищета, алкоголизм, наркомания, суициды и отсутствие жизненных перспектив. Но много ли мы читаем душераздирающих статей на тему углубляющегося расслоения и люмпенизации масс? Много ли видим и слышим историй о коррумпированных чиновниках, власть имущих или олигархах, прибравших к рукам почти все «достояние республики»? Вместо этого нам предлагают развлекуху о том, что очередной российский «форбс» купил виллу в Лондоне, суперяхту или новый

самолет.

Да и вообще журналистика давно перестала быть творчеством. Это уже прикладная профессия, обслуживающая интересы богачей или представителей власти. Так что не очень-то ошибся в своих оценках и прогнозах депутат Фатих Саубанович!

Многие из журналистов-профессионалов, кто не согласен играть по таким правилам, уходят из газет в более спокойные и хлебные места. Тем более что на зарплату репортера выжить трудно, хотя работа журналиста и общественно важна, и зачастую весьма опасна.

Такая же безрадостная картина в сфере отечественного телевидения, хоть зарплаты там и повыше. Сегодня телевидение являет собой шумный майдан для политических баталий, уличной брани, потасовок и даже рукоприкладства. У нынешних звезд экрана стало правилом хорошего тона треснуть прямо в эфире какого-нибудь заезжего гостя (желательно украинского или американского), посмеявшегося им возразить или высказаться не в формате.

Вот таким, к сожалению, выглядит сейчас лицо отечественной журналистики. И это лицо давно уже не вызывает доверия общества.

Саид Бицоев

